

АННА ДЖЕЙН

БЕЛЫЕ
ИСКРЫ
СНЕГА

ЧАСТЬ 2

АННА ДЖЕЙН

БЕЛЫЕ
ИСКРЫ
СНЕГА

Часть 2

Я узнаю тебя из тысячи

ГЛАВА 1

ДАРЕНА, ХИХИКАЯ и время от времени прикусывая от смеха кончик языка, летала над Настей и Ярославом, которые медленно двигались к столику, где сидели друзья девушки. Пару минут назад, в туалете, сидя на раковине и болтая ногами, она со смеху умирала, глядя, как чудят эти умники, дважды запиравшиеся то в одной кабинке, то в другой. Воистину велика фигура, да дура. Такие взрослые, а ума... Словом, то, что делали эти двое, знатно потешило юного зеленоглазого призрака. Впрочем, для нее их новая внезапная встреча явно не была неожиданностью, как и все остальные тоже. Точнее сказать, эти «внезапные» встречи были делом рук самой Дарены. Сколько усилий она приложила для этого!

А все ради того, чтобы эти двое после стольких совпадений поняли: они предназначены друг для друга и остались вместе, как это и было задумано мирозданием с самого начала, пока она, глупая Дарена, все не испортила! Каждый раз, осознавая, что она натворила, девочка начинала с новой силой ненавидеть себя. Во время таких моментов в этом мире, таинственном и необъяснимом, где законы

физики были совсем не такими, как на Земле, или вовсе отсутствовали, она взмывала вверх, высоко вверх, выше птиц, и, разогнавшись, скользила по воздушной глади, проходя сквозь облака и не оставляя следа.

Парадоксально, но она, призрак, по доброй воле оставшийся в своем старом мире, к которому принадлежали Ярослав и Настя, тоже умела плакать. И еще странным было то, что раньше она боялась высоты, а теперь — нет. Однажды отдав себя высоте и тем самым словно принеся ей саму себя в жертву, Дарена полюбила ее, как, впрочем, и высота полюбила Дарену.

А после ненависти и высоты наступал этап менее сильного, но такого же болезненного для души чувства — сожаления: о прошлом, о будущем, о настоящем. В такие моменты девочка сидела на крышах высоченных зданий, глядя сверху на людей и болтая ногами. Затем Дарена успокаивалась — до следующего посещения облаков. Может быть, поэтому, чтобы не чувствовать ни ненависти, ни сожаления, девочка-призрак так старалась изменить реальность, перевязывая сверкающие белую и красную нити?

Да, теперь они были связаны в тугие узлы уже не трижды, как было разрешено старшими духами, а куда больше. Судьбы Насти и Ярослава будут пересекаться столько раз, сколько сплетены между собой их нити жизни, оказавшиеся в руках у Дарены. И пусть это считается преступлением — влезать в жизнь людей настолько сильно, но отступить призрачная девочка не могла. Она при жизни была упрямой и

упорной. А еще хитрой. И именно поэтому смогла повернуть самую настоящую аферу в невидимом мире духов, не вернув нити судеб Ярослава и Анастасии в небесное хранилище после вязания законных трех узлов, а оставив себе и бережно храня.

Один узел — одна случайность, соединяющая этих двоих все крепче и крепче. Они будут встречаться столько раз, сколько им нужно для осознания того, что они просто обязаны быть вместе, это самая настоящая судьба! Гордиев узел даст гарантию того, что Настя и Яр не смогут расстаться друг с другом. Будут сталкиваться до победного.

Честно говоря, сначала Дарена и не помышляла о таком преступлении, она считала, что и трех законных узлов, на которые она получила право, им вполне хватит. Но нет, вместо того чтобы влюбиться друг в друга, ее подопечные предпочли взаимную неприязнь и чуть ли не ненависть. Поэтому и пришлось срочно разрабатывать новый план. «Какая я молодец, — промурлыкала девочка сама себе, наблюдая за подопечными, чьи нити судеб были надежно спрятаны у нее в кармане. — Все устроила, от старших скрылась. Только эти дурацкие маги все испортили. Чего таскаются за Настькой, как привязанные?»

Дарена знала, что снаружи в машине — уже в другой — сидит тот черноволосый тип, который привез Настьку, и черноволосая ведьма из ресторана. Еще одна магиня в терракотовом пуловере сидит в кафе, попивая какой-то напиток и перемигиваясь с симпатичным приятелем Яра, который Да-

рене очень нравился, — ей вообще нравились уда-
лые парни, а Николай казался именно таким. Это
человеческое заведение было просто нашпиговано
магически одаренными личностями. Хорошо, что
одна из таких личностей покинула заведение — тот
самый парень, который попытался пообщаться с
Настей, но которого довел до ручки Джек Воробей.
Капитан Джек Воробей то есть. Дарена видела, что
ролевик передал записку магу.

— И чего вы все здесь собрались? Чтоб вам всем
в Космосе оказаться! — пожелала Дарена магам от
всей души, радуясь, что среди собравшихся магов нет
тех, которые могут видеть призраков, а такие среди
них встречаются! — Мельникова и Яр должны быть
вместе — и точка, — вынесла девочка-призрак суро-
вый вердикт, видя, как Ярослав ведет Настасью под
руку к столику ее друзей, а те во все глаза смотрят
на них.

Тотчас проснувшаяся ненависть к омерзитель-
ной Алене, тоже глядевшей на Настю, не сразу
улетучилась — Дарена силой заставила себя успо-
коиться, даже глаза закрыла, представив тихое, спо-
койное лазурное море и берег с желтым песочком.
Открыв глаза, девочка-призрак еще раз взглянула
на ту, чье лицо было последним из трех, которые
она видела перед падением — перед своей первой
встречей с высотой. Красивая, ухоженная, длинно-
ногая. В стильной одежде и на каблуках. Живая.
Попивает какую-то ядовито-желтую дрянь. У Да-
рены от одного ее вида уже началась бы изжога,
будь она живой, — от вида дряни, а не Алены, раз-

умеется, хотя последнюю Дарена с легкостью назвала бы не только дрянью, но и подарила бы слова куда более крепкие, такие, которыми и сапожники побрезгают.

— Ничего, мы еще посмотрим, — непонятно к чему произнесла Дарена, силой воли заставляя себя глядеть не на Алену, а на Настю и Яра, которые уже подошли к столику.

Дарена прищурилась — левая рука Мельниковой не слишком заметно, но завораживающе светилась холодным серебром, как если бы вокруг запястья девушки тонкой змейкой обвилась линия горизонта с заходящим на западе стальным солнцем. Призрак приоткрыла рот от удивления. Сияние показалось ей очень знакомым — не по виду, а по внутренним ощущениям. От браслета веяло чем-то невероятно и непередаваемо знакомым. Давно забытым, но таким приятным старым. Дарена на мгновение закрыла глаза, почти чувствуя аромат цветущих яблонь и сирени, вкус холодного молока, видя высокое летнее голубое небо, слыша ласковый шелест листьев, журчание ручья и смутные голоса родных... И травы — высокие, сочные, нежные, мягко гладя ее по щеке, зашептали что-то далекое и важное. Запели прекрасную песню, слова и мелодию которой было не разобрать...

Дежавю. Оно длилось не дольше пары секунд. Браслет дарил ощущение полустертых, но еще не выцветших воспоминаний. Это казалось невероятно странным, но в этом прозрачном царстве безмолвия вообще многое ощущалось совсем не так, как в мире

живых. Глубокое чувство дежавю не покидало подростка, плавающего в воздухе над десятками людей. Чтобы избавиться от него, Дарена даже головой потрясла. Почему-то ей хотелось улыбаться.

Наверное, на этот чудесный браслет наложены легкие чары, например, чтобы сделать его талисманом. В мире духов некоторые волшебные штучки имели интересные эффекты. Идет, скажем, какой-нибудь маг с магической штуковиной, заряженной на то, чтобы причинять боль и разруху, а в царстве духов такой артефакт светится черным, и по нему неспешно ползают отвратительные жуки. Или сидит девушка на лавочке, а на шее у нее защитный амулет — магический подарок, и он сияет молочной радугой. Некоторые маги, наделенные даром призывать духов, даже устраивают им специальные ловушки или же договариваются с ними, чтобы обитатели призрачного мира искали им артефакты. Правда, это не всегда срабатывает, — волшебные предметы не видны большинству духов сквозь одежду или если они закопаны в земле, лежат в тайнике или даже спрятаны в закрытом шкафу. Впрочем, некоторые могут слышать магические вещи или же чувствовать.

— Интересно, откуда у Насти такая штука? Недавно же еще не было. И чувства странные, — удивленно произнесла Дарена, но отмахнулась сама от себя, решив поразмышлять об этом позже. Сейчас надо думать о другом! — А они хорошо смотрятся, — вслух отметила она, глядя на подопечных. — Яркие еще подрасти, а так вообще ништяк! Э! — зычно

прикрикнула она вдруг, резко обернувшись. — Ты чего ко мне привязался?

На нее, сидя под одним из столов, никем не замеченное, печальное и одинокое, смотрело огромными фиолетовыми глазами то самое существо, которое Дарена отгоняла от Яра как-то ночью, — помесь большеглазой коалы, шкодливого котенка и летучей мыши.

— Че те надо, умник? — пробурчала призрак. — Иди отсюда, куда шел!

Диббук всем своим видом показывал, что он никуда не шел, а очутился тут совершенно случайно и теперь рад встрече со знакомым духом. Кругленькое существо с фиолетовыми любопытными глазами испуганного лемура даже подняло вверх переднюю короткую лапку со втянутыми внутрь — прямо как у кошки! — коготками и нелепо помахало Дарене. Девочку это совершенно не впечатлило.

— Отстань. Чего привязался? И к нему, — кивнула взгляд на Ярослава подросток, — больше не приходи. Я слежу за тобой, понял?

Глаза у существа стали еще больше. В них бегущей строкой проплыло что-то вроде: «Я к кому-то хожу?! Да ты что! Да ни в жизнь!»

— Понял? — грозно повторила девочка, убрав за ухо прядь коротких волос.

Мохнатый диббук, мелкий воришка хороших снов, похожий на милое сказочное чудовище, понял и покорно закивал.

— К ней ходи, — кивнула Дарена на Алену, которая совершенно не подозревала, кто смотрит на

нее с воздуха. — Она отличная жертва. Усек, арбуз мохнатый? — разглядела девочка темные полосы на кругленьком тельце диббука.

Арбуз мохнатый понял и с интересом покосился на Алёну, запоминая ее. Кажется, она прищлась ему по вкусу — диббук даже вылез из-под стола и короткими перебежками по воздуху достиг ноги Настининой подруги, которая в это время весело смеялась. Под веселое хихиканье Дарены, обнюхав ногу Алёны, которая совершенно ни о чем не подозревала, существо облизнулось и подняло влюбленные глаза на девушку. Алёна закинула ногу на ногу и случайно коснулась потустороннего существа, даже и не заметив этого. И в ту же секунду диббука словно откинуло прочь невидимой силой метров на десять — он врезался в кирпичную стену, с которой тут же упала картина, и, не удержавшись, вылетел сквозь стену на улицу. Дарена услышала его жалобы — что-то похожее на обиженное кудахтающее мяуканье с лисьим повизгиванием. Кажется, мохнатый фиолетовоглазый диббук подумал, что Дарена специально подставила его.

— Ну, точно, — фыркнула девочка, не переставая наблюдать за парочкой подопечных. — Делать мне больше нечего, тебя подставлять. И не таскайся за мной, арбуз мохнатый! — крикнула она в пространство глупому существу, которое частенько теперь крутилось около нее.

Мяуканье сменилось недовольным ворчанием, тяжелым вздохом, и диббук пропал. А из его ворчания Дарена заключила, что на мерзавке Алёне есть

защитный амулет или какой-то маг поставил на нее хорошее такое заклинание, чтобы никто из другого мира не мог ей навредить. Естественно, амулет, спрятанный под одеждой, иначе бы Дарена увидела.

— Опять эти идиотские колдуны! Что это вообще творится такое, а? — сама у себя спросила девочка с негодованием. — Откуда у этой подлюки такая защита? Несправедливо.

— Несправедливо, — согласился позади Дарены веселый мужской голос, и она согласно закивала, обрадовавшись неожиданной поддержке.

— Вот именно! Все ей достается. Нена...

Тут Дарена осеклась, почувствовав себя рыбаком перед огромной надвигающейся на него морской волной. Рыбацкой лодке никак не совладать со стихией — вот-вот она перевернет ее и поглотит. Сглотнув, девочка резко развернулась. Внутри что-то оборвалось, уши словно водой заложило — внизу стоял, вернее делал вид, что стоял, едва касаясь пола сапогами, высокий, статный, с военной выправкой мужчина, в темной короткой бороде которого пробивалась легкая благородная седина. Если бы Дарена не знала, что маги могут быть самыми разными внешне, она обязательно сказала бы, что этот мужчина — истинный волшебник: вытянутое лицо с мощным подбородком и высокими скулами, прямой крупный нос с резко вырезанными крыльями, неподвижные равнодушные глаза цвета сухой земли, над которыми нависли темные прямые брови.

Нет, он не волшебник — лишь был им когда-то. Таких, как он, называли в старые времена волх-

вами. А сейчас он тоже обитатель мира теней и духов. Один из сильнейших, обладающий не только большой властью среди старших, но еще и правом Вызова, — одним словом, легат. Глава Призрачного легиона. Древний, ко всему, кроме долга, безразличный дух, живший еще во времена Киевской Руси, самый старый из неушедших и самый могущественный в этих краях. Когда-то его звали Вольгой. Вольгой Святославовичем. О нем Дарена даже читала в былинах. Племянник князя, возглавляющий собственную дружину, богатырь и кудесник, хитрый и умный, умеющий превращаться в разных зверей.

Поговаривали, что Вольга остается в призрачном мире уже много веков, а вот что его удерживает, никто не знал. Но зато все знали, что он неукоснительно следует правилам бесцветного царства духов. И, следуя этим правилам, Вольга накажет ее. А зачем еще ему приходиться к ней? Он наверняка узнал о ее преступлении.

Морская волна начала застывать, покрываясь тонкой корочкой льда. Дарена в нахлынувшем отчаянии закусил губу. Неужели ее прекрасный план полетит в пропасть?! Слово прочитав ее мысли, старый дух едва заметно кивнул — да, именно, план провалился.

— Дарена — тебя ведь так зовут, дитя? — спросил он сухим официальным тоном.

Вопреки представлениям Дарены, он разговаривал не на древнерусском наречии, и, несмотря на старинные одежды (подпоясанный кафтан до середины икр, поверх него корзно — длинный бордовый

плащ, украшенный золотой каймой, наброшенный на одно плечо и застегнутый на другом, сафьяновые сапоги, круглая шапка, отороченная мехом), речь его была вполне современной. Все же мир духов был необычным миром, со своими, порой причудливыми законами логики. А еще время этого мира дарило знания. И некоторые по своей воле оставались в этом мире только затем, чтобы получить их спустя века.

— Так... — отозвалась подросток севшим голосом.

— Дарена, зачем ты сделала это? — спросил Вольга без негодования или любопытства и неспешно, но властно поманил ее пальцем.

Дарена нехотя и с большой опаской спустилась на пол, почти касаясь его носками своей летней обуви. Теперь она стояла напротив богатыря, опустив голову, однако кулаки ее сжались еще сильнее. Стояла и молчала, а время вокруг словно замерло. Замерло и замерзло.

— Думаешь, можешь исправить все? — продолжал он.

«Исправлю», — говорил взгляд Дарены, сжимавшей кулаки и исподлобья глядевшей на старшего духа. Она ненавидела сдаваться. Но как можно расплавить лед, если в руках нет пламени — лишь снег со вмерзшим в него цветком, а вместо дыма — морозный пар?

— Глупо так думать, — продолжал негромко мужчина. Казалось, Вольга не возмутился, узнав о ее преступлении. А еще казалось, что он не парит

в воздухе, а твердо стоит на полу, касаясь его ступнями, как обычный человек. — Ты ведь не имела права делать это, — попенял он Дарене, хотя она была готова поклясться, что ему безразлично. Он просто выполняет свой долг.

— Они должны быть вместе, — тихо пробормотала девочка, сжавшись и ожидая сурового наказания.

Посмотреть в неподвижные глаза богатыря ей было страшновато. Хотелось исчезнуть, спрятаться, раствориться в холодном воздухе, но Дарена знала, что сила Вольги не позволит ей сделать этого.

— С чего ты взяла, дитя? — снисходительно-равнодушно взглянул на нее старший дух. Глаза цвета сухой земли оставались такими же безэмоциональными, как у высеченной из камня статуи.

— Они предназначены друг другу судьбой, — пискнула зеленоглазая, стараясь держать себя в руках, но при старшем духе этого не получалось. — Я должна была их... связать, но... оказалась тут. Эта жизнь — их последний шанс встретиться. — Ее голос стал совсем робким, едва разборчивым.

— Это их шанс и их жизнь, ты не должна встревать в чужие судьбы, — безразлично обронил Вольга.

— Но как же так! — воскликнула Дарена, пытаясь быть смелой, но вновь почувствовала себя рыбацкой лодкой в грозном ледяном море. — Я из-за них и осталась!

— Из-за себя ты осталась. Идем, дитя, ты понесешь наказание за то, что пыталась влезть в чужие судьбы.